

УДК 167.7

Идеализированный объект теории и ее логика: модель взаимосвязи*Владимир И. Красиков^{a, @, ID}^a Всероссийский государственный университет юстиции, 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, кор. 1[@] KrasVladIv@gmail.com^{ID} www.researcherid.com/rid/Y-8080-2018

Поступила в редакцию 14.02.2019. Принята к печати 11.03.2019.

Аннотация: В статье исследуется соотношение между двумя уровнями теории: исходной теоретической основой и ее логикой. Характеризуются три возможных состояния исходной теоретической основы: потенциальное, состояние гипотезы и состояние актуального формообразования. Полагаем, что эти состояния различаются между собой степенью внутренней корреляции ингредиентов, которая зависит от активности исследовательского разума. Дается попытка определения онтологической дислокации исходной теоретической основы. В ходе анализа историко-философской литературы выявились следующие характерные позиции по этой теме: объективный идеализм, репрезентативизм, праксеологический априоризм, праксеологический субъективизм и культурологический трансцендентализм. Сопоставив эти позиции, каждая из которых имеет свою аргументацию и рациональные основания, мы останавливаемся на последней из них.

В соответствии с поставленной задачей рассматриваются возможные механизмы эпистемологического генезиса идеализированного объекта теории из потенциальной исходной теоретической основы, а именно выбор, изобретение и перенос. В свою очередь методологический уровень теории понимается в виде множества ее интерпретаций: в практическом опыте, семантике и духовно-теоретическом пространстве.

Определены основные формы взаимодействия исходной теоретической основы и логики теории. Во-первых, ученые изначально и зачастую безотчетно формируют общее потенциальное пространство исходной теоретической основы – посредством методологических операций идеализаций, конструирования и гипотетического ввода. Во-вторых, теоретики, целенаправленно создавшие развитую теорию, концептуализируют и соответствующие ей специфические методы – через эмпирическую проекцию теории, с помощью введения определенных некоторых терминов теоретического языка в терминах эмпирического языка и наоборот.

Резюмируется, что оформленные в концептуальные каркасы исходные теоретические основания являются предписаниями научной деятельности и операторами рефлексивных актов над ней. Соответственно, мы утверждаем, что рациональность есть постоянный поиск пропорции и равновесия между постулируемым порядком (онтологической схемой) и порядком суждений о нем (методологией).

Ключевые слова: исходная теоретическая основа, логика теории, методология, модель реальности, объективный идеализм, репрезентативизм, праксеологический априоризм, праксеологический субъективизм, культурологический трансцендентализм

Для цитирования: Красиков В. И. Идеализированный объект теории и ее логика: модель взаимосвязи // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 3. № 1. С. 61–69. DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-61-69

Введение в проблему исследования

Уже довольно хорошо известно, что мы создаем теории или же общие, краткие и содержательно емкие объяснения для понимания, контроля и предвидения в изменениях своего жизненного контекста. В основе же всего этого лежат картина и метод: как мы интерпретируем мир и как представляем (себе же) итоги подобной интерпретации.

Задачей данной статьи является исследование взаимосвязи между двумя уровнями теории: исходной теоретической основой (далее ИТО), или множеством первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов

теории, в совокупности описывающих идеализированный объект теории, и логикой теории (далее ЛТ), или множеством допустимых в рамках теории правил вывода и доказательства.

Разумеется, в современной философии науки имеются авторитетные работы, обсуждающие подобную тему, на которые опирается и данное исследование, однако в литературе отсутствует фокусированно целостное рассмотрение соотношения именно этих уровней и схематизация (модель) как его итог.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00075.

Постановка проблемы

Что означает построение модели чего-либо изучаемого? Как нам представляется, это значит эксплицировать его основные структурные составляющие, охарактеризовать его онтологическую дислокацию и механизм эпистемологического генезиса, показать основные взаимодействия, посредством которых осуществляются формы взаимоотношения основных элементов, т. е. собственно и раскрыть тем самым их *качество*, предложить вариант авторской интерпретации сути изучаемого.

Толкование ИТО в соответствующей отечественной литературе довольно плюралистично. Ее называют «идеализированными объектами, абстрактными моделями» [1]; «первичными идеальными объектами» [2]; «теоретическими объектами, теоретическими схемами» [3]; «ненаблюдаемым типом содержания физического знания» [4]; «идеальной моделью реальности, встроенной в структуру теории» [5] и др. Возникает впечатление, что говорят хотя и об одном, но находящемся в разных состояниях.

С одной стороны, подобное обилие довольно сходных в общем-то терминов говорит, вероятно, о препарадигмальном состоянии изысканий в этой области¹. С другой же стороны, в подобном терминологическом диапазоне присутствуют большие содержательные созвучия. Все согласны с тем, что ИТО представляет собой итог интенсивных операций абстрагирования, идеализации, конструирования, интуитивного схватывания. И хотя содержание ИТО *далеко отстоит* от чувственного опыта и жизненного мира, являясь ярким образчиком сверхэмпирического, тем не менее успешно *замещает* собой – в сознании специалистов познания – тот или иной реальный сектор действительности, а то и всю ее в целом.

Однако само это конвенциональное содержание еще довольно смутно и мало определено в отношении многих подразумеваемых важных вопрошаний относительно ИТО. Действительно, как бы ее не называть, надо все же сначала установить, что это такое – по виду и по сути.

По виду означает установление состава определяемого: каковы его основные ингредиенты и состав?

Проблема структуры ИТО

Для начала необходимо установить содержательные объемы используемых здесь понятий: ИТО и идеализированный объект теории. Эти объемы операциональны, т. е. зависимы от контекста и цели употребления. В самом общем виде, т. е. по отношению к характеристике одной (какой-либо конкретной) теории, их содержание совпадает, ИТО конкретной теории образует такой конкретный *рисунок* своих ингредиентов, что представляет именно описание изучаемой реальности или же *целокупный* идеализированный объект конкретной теории. Это уже *модель реальности*, ее *теоретическая схема* или *зрелая* сформировавшаяся ИТО. Так, собственно, мы ее и понимаем. Вместе

с тем нам необходимо разобраться и с этими понятиями по отдельности.

Будучи взяты в качестве отдельных самостоятельных понятий, они будут иметь разное содержание, по крайней мере, судя по имеющимся в литературе характеристикам.

Идеализированных объектов², или объектов, составляющих объем понятия, полученного в результате акта идеализации [6], в науке довольно много. Принято выделять два основных их типа: абстрактные объекты и конструкторы [7].

Абстрактные объекты представляют собой итог идеализации некоторых вполне реальных аналогов: идеальные газы, материальные точки, инерция, абсолютное пространство и время, бесконечно большая скорость, абсолютно упругая жидкость, абсолютно черное тело, абсолютно изолированная термодинамическая система, математический маятник, линия, плоскость, числа, бесконечно малая величина, актуальные бесконечные множества, бесконечно удаленная плоскость, бесконечно удаленная прямая и т. п. [8].

Конструкторы фиксируют ненаблюдаемые сущности, т. е. не даны нам непосредственно чувственно. В то же время они имеют онтологические соотношения: поле, элементарные частицы, гравитация, векторы электрической или магнитной напряженности, структуры химических соединений, гены и пр.

Таким образом, употребление понятия *идеализированный объект* в качестве обозначения, так сказать, *отдельных специфических* онтологических сущностей отличимо от его применения для целокупной характеристики изучаемой реальности в какой-либо теории. И будучи взятыми в качестве идеализированных конкретных сущностей, их можно назвать своего рода *простейшими составляющими* ИТО.

Вообще ИТО в качестве отдельного самостоятельного образования предстает содержательно весьма обширной категорией, куда включаются самые разные, в том числе и *идеализированные объекты* как своего рода *первичные термины*. Соответственно, мы увидим здесь целую иерархию усложняющихся сущностей: от простейших (идеализированных объектов – онтологических констатаций) до сложносоставных идей.

Так, *аксиомы (допущения, постулаты)* могут рассматриваться, в свою очередь, как скрытые определения первичных терминов [9].

Несомненно, к ИТО как таковой должен быть отнесен самый общий мыслительный инвентарь, который имеет, по всей видимости, априорный характер. Это основоположения, содержащие «в себе основания для других суждений, но сами они не имеют своего основания в высших и более общих законах» [10, с. 228]. Речь идет о 4 группах *категорий* рассудка: качества (реальность, отрицание, ограничение); количества (единство, множество, цельность); отношения (причина и следствие, взаимодействие, субстанция и принадлежность) и модальности

¹ Хотя в последние два десятилетия наибольшее, можно сказать, уже почти *парадигмальное*, влияние начинает приобретать интерпретация В. С. Степина.

² Также часто употребляют «идеальные» как синоним.

(существование и несуществование, необходимость и случайность, возможность и невозможность).

Наконец, это предположения о сущности исследуемой реальности, *фундаментальные идеи* о ее структуре. Еще их называют философскими основаниями науки. Это ключевые высказывания типа: «Числа – сущность вещей» (Пифагор); «Числа существуют объективно» (Платон); «Аксиомы евклидовой геометрии – интуитивно очевидны» (Аристотель); «Пространство и время в физике это отдельные субстанции» (Ньютон); «Научные законы – детерминистичны» (Лаплас); «Законы микромира – индетерминистичны» (Бор); «Пространство и время в физике – не субстанциональны, а атрибутивны и относительны» (Эйнштейн); «Распространение энергии квантами – свидетельство дискретной структуры мира» (Гейзенберг) и т.п. [11, с. 73–74].

Динамика ИТО

Насколько и как связаны друг с другом эти многочисленные элементы ИТО?

Трудности в их понимании, похоже, вызваны отсутствием необходимого различения ее (ИТО) возможных состояний. Исследователи говорят просто о качественных разных ИТО, зачастую не отдавая себе в этом отчет. Мы предлагаем выделять три ее возможных состояния: потенциальное, состояние гипотезы и состояние теории (актуального формообразования). Они отличимы мерой внутренней корреляции ингредиентов, которая вносит активностью исследовательского разума.

Потенциально все эти понятия, категории и идеи находимы в континууме научного знания, его *специализированной части*, которая часто обозначается в философии науки как метатеоретический уровень научного знания (общенаучного знания и философских оснований науки), куда включаются общенаучная картина мира; общенаучные методологические, логические и аксиологические принципы [11, с. 70].

Задача научной профессиональной социализации и заключается в интериоризации и освоении будущим ученым основного содержания подобного континуума. Потом они латентно присутствуют, прежде всего, в поисковой профессиональной научной деятельности, так же как подобное неявное знание языка, правил общежития и пр. базисно-органично инкорпорировано в любом нашем жизненном акте. Однако, как правило, они присутствуют именно в качестве незримого фона и контекста, но не входят в состав собственно конкретных ИТО.

Подборку необходимых, востребованных решаемой проблемой или же поставленной задачей ингредиентов обширного общенаучного и научно-философского континуума для последующих теоретических построений можно назвать *гипотетическим* состоянием ИТО, которая существенно сужается, однако еще достаточно объемна. Сюда включается все, что имеет как прямое, так и косвенное отношение к разъяснению имеющейся проблемы или же к реализации поставленной задачи.

И уже *реальное конструирование* лимитирует *актуальный вид* ИТО, или скорее концептуальный каркас, для формирующейся конкретной теории. Действительно, новый теоретик приступает к созданию своей теории, имея перед собой как четкую вереницу предшествующих теорий и традиций, так и некий мало определенный массив, из которого он исходит и конструирует свое. Здесь идет *завязь*, это тот *хаос*, из которого и возникают *структуры*, есть *питательный бульон* роста. Разумеется, возможны две разные ситуации: строится новая глобальная теория, тогда вряд ли теоретик будет осознанно исходить из предшествующей дискредитированной, однако, если создаваемая теория еще мыслится как частный случай имеющейся и еще не вызывающей недоверия общей (парадигмы), то здесь ИТО будет иметь вид научной картины мира, как о том говорит В. С. Степин.

Таким образом, сама ИТО как бы *движется* – в формообразующем усилии исследовательского разума – от простых объектов и конструкторов до модели реальности, концептуального каркаса.

Проблема онтологической локализации ИТО

Теперь попытаемся выяснить, чем является ИТО *по сути*, откуда берется сверхэмпирическое содержание в голове индивида, существует ли подобное в каком-то общем мыслительном пространстве или, суммативно, каков онтологический статус ИТО?

Анализ соответствующей литературы позволил выявить следующие характерные позиции на сей счет.

Объективный идеализм: Платон заложил традицию понимания нашего мысленного содержания как репрезентации вневременных и внепространственных сущностей особого нематериального мира, существующего наряду с материальным. Э. Гуссерль обозначал это *мировым горизонтом интенциональности*, или в современном духе его можно было бы назвать *мировым концептуальным каркасом*, определяющим формат существования теорий, абстракций и доказательств. Именно там и существуют исходные фундаментальные очевидно-необсуждаемые понятия, конституирующие теоретическую и эмпирическую предметность нашего познания [12, с. 272]. Позиция традиционно привлекательна именно своим объективизмом, гарантирующим приобщение к действительным космологическим универсалиям и санкционирующим истинность понимания сущего. Но, как и в случае с Богом, в этот *мир* нет свободного рационального доступа и нет возможностей его интересубъективного исследования, тем более верификации получаемых результатов.

Репрезентативизм (другая почтенная традиция): все наше мысленное содержание, в том числе и ее наиболее абстрактная часть, происходит посредством активно-деятельностного отражения. По сути – это есть мысленные образы-понятия, знаки, существующие в сознании людей (индивидуальном, групповом, общественном), имеющие представительские отношения к обозначаемым материальным вещам, либо наиболее общим свойствам

реального мира. Это весьма правдоподобная позиция, очень понятная и близкая здравому смыслу, однако она абстрактна, ибо предполагает некое фронтальное, открытое и по большей мере однозначное отношение между системой обозначений и миром вещей, подразумевающее также возможность нахождения в конце концов единственного и общего для всех людей образа мира. В ином случае, т.е. если мы допустим имманентные различия в познавательных возможностях (в зависимости от индивидуальных, групповых, культурных особенностей), тогда релевантность нашего познания именно как отражения ставится под большой вопрос.

Праксеологический априоризм: понятия, абстрактные объекты, категории – это акты мысленного конструирования в рамках фундаментальных очевидностей сознания, порожденные деятельностью, но не зависящие от опыта [13, с. 116, 59]. Это совокупность исторически сложившихся правил оперирования со знаками³, программ, реализующихся на постоянно меняющемся материале. Особенность теоретических понятий и абстрактных объектов, в отличие от знаков обыденного языка, состоит в том, что они являются оперативными системами, своего рода *конструкторами*, состоящими из исходных элементов, связанных определенными операциями, позволяющими создавать из исходных все новые и новые объекты [14]. Позиция довольно интересна: наше *видовое физиологическое априори* восприятия и мысли эволюционно настроено на успешное выживание в земных условиях, потому может самосовершенствоваться без прямого обращения к опыту. Это объясняет самодостаточность и внутреннюю потенциальную творческую безграничность в конструировании *миров и образов*. Однако, как представляется, в этой версии понимания онтологического статуса сверхэмпирического содержания сознания игнорируется, по сути, конкретная культур-субъектность любой формы нашей жизненности, в том числе и научной. Хотя *история* и учитывается, однако ее *деятель* понимается абстрактно-монологично, вероятно, как человечество в целом.

Субъектность приобретает, однако, несколько гипертрофированно-плюралистичные формы в другой, сходной позиции, которую можно назвать *праксеологическим субъективизмом*. Здесь идеальные объекты – это полезные фикции, вводимые символы, придуманные детали и базовые элементы для составления мировоззренческих и профессионально-игровых пазлов⁴. Они являются одновременно итогами и условиями идеалистических игр (специфических форм деятельности) многочисленных субкультур-сообществ. Абстрактные объекты – форма осознания определенных программ познавательной

деятельности или вообще деятельности. К примеру, как в шахматах *понятия* ферзя или пешки представляют собой не что иное, как некий способ ввода, определения, конвенции в отношении *онтологического* описания этих фигур, задают их *способ существования* в нашем мире [15, с. 41]. Соответственно, мир шахматистов именно как шахматистов построен во многом на своей специфической ИТО, фундаментом которой выступают абстрактные объекты и набор разрешенных и допускаемых отношений между ними. Об этой версии понимания можно сказать следующее: если радикальный субъективизм (релятивизм и плюрализм) приемлем и даже приветствуем в творческой деятельности искусства и, может быть, отчасти и в философии, то в отношении деятельности научной он должен быть существенно лимитирован. Субъектное разнообразие в человеческой деятельности и познании несомненно присутствует, однако оно все же перекрывается в целом универсализмом и общей унификацией, которые только и создают созидательную синергию научного познания и преобразования реальности. Только так возможны видовая общность и единство. Тем самым мы подходим к позиции, синтетично объединяющей представленные выше взгляды.

Культурологический трансцендентализм: абстрактные объекты интерпретируются как специальный вид социально-культурно-исторических объектов. Это такие же культурные идеи, наподобие других, будь то литературные персонажи или же религиозные концепции [16, с. 45]. Они конструируются, являясь итогом многократных предшествующих абстрагирования и идеализаций, вначале безотчетно, потом с возрастающей степенью рефлексивности, разными группами специалистов. Они востребованы для нужд жизненной, профессиональной ориентации в мире, решения своих проблем – в качестве опорных значимостей своих картин мира, становясь по мере роста авторитета и значимости групп специалистов и общим достоянием обыденного массового сознания (мнения). По сути – они идеи широчайшей степени общности, ментального обеспечения культуры, сцепленной с той частью окружающей нас земной реальности, которая и составляет вкуче *антропореляльность* или *наш символический мир*⁵. Как и мысли вообще, части ИТО существуют реально-онтологически каждый раз в индивидуальных головах (и только), но из-за пожизненно делящихся, социально и культурно, согласований и синхронизаций – в группах, субкультурах – они приобретают вид самостоятельных ментальных образований (онтологически самостоятельных сознаний групп, субкультур, сообществ, общества). Эта вера-предраассудок, будучи доведена до логического своего завершения, приобретает вполне платонистский вид. Кратко говоря, это

³ Имеющих вместе с тем интенционально-априорное происхождение.

⁴ В том числе логических, математических, научных – возможных миров, универсумов.

⁵ Бессознательно созданный (объективированный-опредмеченный) нами как видом в ходе предшествующей истории, который мы же затем и познаем-распредмечиваем. Нетрудно заметить, что это, по сути, неокантианская позиция, проинтерпретированная еще и в культур-центристском духе, где субъект развития – культурно (многообразно) прогрессирующая антропосфера.

человеческое изобретение, но имеющее частичную, исторически изменчивую онтологическую легитимизацию – посредством демонстрируемой прагматичной культурной эффективности.

Особенности эпистемологического генезиса ИТО

Выявив наиболее вероятную онтологическую дислокацию ИТО, рассмотрим особенности ее эпистемологического генезиса – в виде идеализированного объекта какой-либо конкретной теории.

Как бы исходно, т.е. чисто условно, вначале надо бы было каждый раз создавать первичные элементы ИТО. Однако в реальной практике познания современный теоретик всегда уже имеет перед собой огромные пространства готовой концептуальной информации. Как же можно представить себе в этих условиях взаимодействие деятельного научного разума с подобными пространствами – в реализации задачи оформления специфически-авторской ИТО?

Специальная литература и умозрительные рассуждения предлагают несколько путей форматирования ИТО как концептуального каркаса теории – из потенциального (и промежуточно-гипотетического) состояния имеющихся множеств абстрактных объектов, конструкторов, аксиом, категорий и фундаментальных идей, наличествующих в интертеоретическом пространстве. Полученные концептуальные сценарии лишь затем сопоставляются с релевантной частью новой эмпирической информации – для создания полезной видимости *вывода из опыта* – для последующих задач продвижения этих сценариев-теорий в научном сообществе. Итак, каковы же эти пути?

Выбор, отчасти рациональный, отчасти интуитивный – подходящего в интертеоретическом пространстве, когда набор абстрактных объектов, конструкторов, аксиом, категорий и идей, находящихся в состоянии *вещи-в-себе*⁶, извлекается вниманием данного создателя теории, обрабатывается, концептуально отшлифовывается в нужном направлении и превращается уже в содержательно обозримые термины, *вещи-для-коллег*, образующие понятный концептуальный рисунок.

Изобретение (конструирование) новых идеализаций, предположений, связанных с данными опыта, но не зависящих от них и принимаемых на пробу как возможное руководство к дальнейшим предположениям. Они также есть свернутые планы действий и осуществляемых изменений в сочетании с опытом, ожидаемым в связи с этими изменениями, а новые понятия синонимичны соответствующему множеству операций, которые предстоит проделать или которые уже проделаны.

Перенос абстрактных объектов, полученных в других областях теоретического знания, в виде гипотез – в новые области, интерпретация их в новой сетке отношений, в ходе которой они наделяются новыми признаками [3, с. 100].

Научную теорию можно уподобить своего рода *машине* по производству знания [17], а инструменты, нормы, стандарты по *эксплуатированию* подобной машины – есть совокупность правил, называемых методом. В каких условиях и каким образом будет работать *машина*, зависит от того, какова она по своим характеристикам и как эти характеристики себя проявят в разных контекстах. В нашем случае *машина* – это ИТО (идеализированный объект теории), оформленная в виде некоей конкретной модели реальности, теоретической схемы, концептуального каркаса и т.п. В таком случае под методологическим уровнем теории понимается множество ее интерпретаций в разных средах: опыта, логики, семантики, междисциплинарном и духовно-теоретическом пространствах. Другими словами, как она будет проявлять себя в этих разных контекстах. Естественно, что ученый, создавший свою теорию, занимается и ее адаптацией – через нахождение правил соответствия или условий приложимости теоретического содержания в указанных средах. Таким образом, множество интерпретаций теории и есть ее методология.

Разумеется, правила соответствия не нужно вновь и вновь изобретать каждому ученому. Они уже когда-то были созданы и передаются от поколения к поколению в виде познавательных идеалов и норм: объяснения и описания, доказательности и обоснованности, построения и организации знаний. Вкупе они образуют своеобразную схему метода исследовательской деятельности, которая обеспечивает освоение объектов определенного типа [18, с. 243].

Общепризнанно, что основная интерпретация, которая формирует ЛТ – эмпирическая, в которой некоторые термины теории связываются с определенными процедурами измерения и приобретают особый характер величин. Термины теории обретают связь с опытными данными, а уравнения теории становятся высказываниями об объективных законах природы [18, с. 230].

Итак, прояснено в обозначенных рамках общее происхождение, содержание и состав двух основополагающих уровней теории: ИТО в форме идеализированного объекта и ЛТ. Теперь, следуя далее поставленной задаче, нам нужно определить основные формы их взаимодействия-взаимоопределяемости. Уже достаточно хорошо известно, что основу определенных стилей мышления составляют базовые (базисные) модели мира и его познания, а истинно научный метод – это теория в действии [19], но только ли этим исчерпывается подобное взаимодействие?

Основные формы взаимодействия-взаимоопределяемости ИТО и ЛТ

Если мы расширим контекст рассмотрения взаимодействия, включив в него не только статичный аспект уже готовой теории, но и динамику ее формирования и эволюции, то сможем обнаружить и другие интересные формы. И в фокусе внимания оказывается воистину

⁶ Речь идет о имманентной многозначности общенаучных, философских понятий и категорий.

главное, постоянно длящееся событие в теоретическом мире – активный конструирующий разум, являющийся потоком инициирования взаимных превращений онтологических полаганий-устанавливаний и гносеолого-методологических усилий.

Так, с одной стороны, умение теоретиков пользоваться методами высокоразвитого культивируемого мышления – при наличии соответствующего потенциала воображения – только и способно создать общее потенциальное пространство ИТО, т. е. именно логика изначально формирует его.

В первую очередь это идеализация как мысленный переход от наблюдаемых свойств эмпирических объектов к предельным логически возможным значениям их интенсивности. Также это метод конструирования идеальных объектов из эмпирических с помощью добавления к последним таких новых свойств, которые делают идеальные объекты принципиально ненаблюдаемыми и потому органичными элементами мышления. Наконец, это гипотетический ввод тех идеальных объектов, которые необходимы для решения теоретических и логических проблем [11, с. 65].

С другой стороны, уже развитая, т. е. сформированная под решение конкретных проблем и целей ИТО создает *под себя* специфические методы – через свою эмпирическую проекцию (интерпретацию) с помощью введения определенных некоторых терминов теоретического языка в терминах эмпирического языка и наоборот. Речь идет об *интерпретационных* определениях, имеющих инструментальный характер, призванных связывать теорию с опытом.

Учитывая столь сильную взаимообусловленность ИТО (идеализированного объекта теории) и ЛТ, правомерно ли использование методологии, полученной в специфической онтологической ситуации, в других предметных областях? Ответ, по-видимому, будет двойственен или диалектичен.

Ожидаемо, что специфика исследуемых объектов определяет и характер соответствующих идеалов и норм в той или иной дисциплине. Они выражают определенный образ познавательной деятельности, представление об обязательных процедурах, которые обеспечивают постижение истины и обладают соответствующей социокультурной размерностью. Большинство наук обладает своим познавательным инвентарем, или, так сказать, «ткет» свою «сетку метода» (А. Эддингтон), чьи *ячейки* соразмерны лишь определенным *объектам*, и ее использование приведет лишь к тиражированию уже найденных ранее образов [18, с. 247, 250].

Вместе с тем в массовой повседневной практике нормальной науки возникает явление типизации и массовизации методологии. Складывается мнение, что методы построения научных теорий относительно независимы от исследуемых объектов и определяются ими лишь частично, т. е. как бы берешь инструкцию по эксплуатации той или иной «научной машины» (А. Ракитов) и применяешь в общем виде – ведь и другие науки тоже ведь машины, значит имеются некие родственно применимые принципы.

Так, физические теории строятся при помощи трех основных методов: симметрий, математической гипотезы и мысленного эксперимента. Математика и логика используют в своей *строительной практике* также три общие методики: математическую индукцию, формализацию и аксиоматический метод. Вдобавок естествознание широко применяет генетически-конструктивный и дедуктивно-аксиоматический методы [20, с. 50]. Причем отсутствует жесткая привязка разных методов построения научных теорий к определенным областям науки (естествознанию, математике, социальным или же техническим наукам). Одни и те же методы могут применяться в самых разных областях Большой науки [21, с. 82]. Вероятно, все же речь идет здесь о самых абстрактных формах понятия *метод*, точно так же как мы показали ранее, ИТО может интерпретироваться и в потенциально-абстрактном виде – как существующий общенаучный контекст и как актуально сформированная ИТО (в виде идеализированного объекта той или иной конкретной теории).

Заключение

Важность, можно сказать *субстанциальность*, ИТО в том, что это (идеализированный объект, схема) и есть ее реальная *онтология*, фон, определяющий события, которые на нем осуществляются. Это концептуальные каркасы, несущие основы, организующие то или иное сознание – в его воззрении-понимании окружающего, понятно, что они объективируются, объявляются *сутью мира самого по себе*. Потому онтологии и понимаются описанием того, что есть, реально же они каждый раз оказываются предельной структуризацией-схематизацией того, как данный субъект представляет себе *обстояние дел*. Разумеется, сами подобные категориальные структуры генетически связаны с практикой, повседневностью, многократными предшествующими опытами абстрагирования и идеализаций – вещей, явлений, процессов, т. е. за ними все же всегда стоят материальный мир и чувственная очевидность в историко-генетическом плане. Понятно, что они имеют место быть – в виде наиболее простых и непротиворечивых суждений о реальности – эмпирических фактов. Дальнейшая их генерализация и комбинирование в невероятные теоретические пазлы, это уже другая история, они – уже самородки конструктивизма автономного группового научного-математического сознания [22, с. 161]. Потом категориальные структуры транслируются либо в виде традиций, либо в виде перечней конструкторов при крахе традиций.

Концептуальные каркасы или сформированные и организованные ИТО являются предписаниями научной деятельности, операторами рефлексивных актов над ней, возникшими вне сферы самой науки и до ее институционализации как своеобразные предварительные условия ее самоорганизации. Эти принципы не выводятся из самой научной практики и их смысловые пределы, как справедливо подчеркнул А. Н. Уайтхед [23, с. 282], невозможно

адекватно определить, если оставаться только в их границах, не выходить за их рамки, не выходить в сферу принципов более общего характера. Рациональность в этой связи представляет собой ориентацию на поиск

пропорции, равновесия между постулируемым порядком (онтологической схемой) и порядком суждений о нем (методологией).

Литература

1. Кузнецов И. В. Избранные труды по методологии физики. М.: Наука, 1975. 296 с.
2. Липкин А. И. О месте моделей в современной физике // Философия науки. Вып. 6. М.: ИФ РАН, 2000. С. 40–47.
3. Степин В. С. Становление научной теории. Мн.: Изд-во БГУ, 1976. 320 с.
4. Алексеев И. С. Деятельностная концепция познания и реальности. Избранные труды по методологии и истории физики. М.: Руссо, 1995. 528 с.
5. Мамчур Е. А. Анализ структуры научного знания в отечественной философии науки: 60–90 гг. // Философия естествознания: ретроспективный взгляд / отв. ред. Ю. В. Сачков. М.: ИФ РАН, 2000. Режим доступа: http://society.polbu.ru/sachkov_philo/ch08_i.html (дата обращения: 21.04.2018).
6. Субботин А. Л. Идеализированный объект // Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. Режим доступа: <https://iphras.ru/page21070618.htm#> (дата обращения: 21.04.2018).
7. Ледников Е. Е. Проблема конструкторов в анализе научных теорий. Киев: Наукова думка, 1969. 146 с.
8. Lebedev S. A. The Justification Problem of Scientific Theories // Вопросы философии и психологии. 2016. Т. 7. № 1. С. 20–28.
9. Баженов Л. Б. Строение и функции естественнонаучной теории. М.: Наука, 1978. 232 с.
10. Кант И. Собрание сочинений. В 6 т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 799 с.
11. Лебедев С. А. Уровни научного знания // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 62–75.
12. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000. 752 с.
13. Перминов В. Я. Априорность математики // Вопросы философии. 2005. № 3. С. 103–117.
14. Пушкарев Ю. В. Способ бытия и процессы формирования математических объектов: дис. ... канд. филос. наук. Новосибирск, 2005. 182 с.
15. Розов М. А. О природе идеальных объектов науки // Философия науки. Вып. 4. М.: ИФ РАН, 1998. С. 40–51.
16. Целищев В. В. Философия математики. Новосибирск: Наука, 2002. Ч. 1. 212 с.
17. Ракитов А. И. Философские проблемы науки. Системный подход. М.: Мысль, 1977. 270 с.
18. Степин В. С. Основания науки // Теоретическое знание. М.: ИФ РАН, 2000. С. 184–292.
19. Сачков Ю. В. Научный метод: базовые компоненты и современные особенности // Vox. Философский журнал. 2011. № 11. С. 139–179. Режим доступа: <https://vox-journal.org/html/issues/166/177> (дата обращения: 21.01.2019).
20. Lebedev S. A. The three main methods of constructing physical theories // Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2014. № 1. P. 49–61.
21. Lebedev S. A. Axiomatic and genetic-construction methods of theoretical cognition: comparative analysis // European Journal of Philosophical Research. 2015. № 2. P. 72–82. DOI: 10.13187/ejpr.2015.4.72
22. Куликова О. Б. Генезис объективности как эпистемологической идеи и принципа научного познания // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 7. № 2. С. 157–161.
23. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии. М.: Прогресс, 1990. 718 с.

Idealized Subject of Theory and its Logic: Relationship Model*

Vladimir I. Krasikov^{a, @, ID}

^a All-Russian State University of Justice, Building 1, 2, Azovskaya St., Moscow, Russia, 117638

@ KrasVladIv@gmail.com

^{ID} www.researcherid.com/rid/Y-8080-2018

Received 14.02.2019. Accepted 11.03.2019.

Abstract: The paper explores the relationship between two levels of theory, i.e. its initial theoretical basis and its logic. The author describes three possible states of the initial theoretical basis: the potential, the state of the hypothesis, and the formation state. These states presumably differ in the degree of internal correlation of ingredients, which depends on the activity of the researcher's mind.

The author tries to determine the ontological location of the original theoretical basis. An analysis of historical and philosophical literature revealed the following characteristic positions, i.e. objective idealism, representationism, praxeological apriorism, praxeological subjectivism, and culturological transcendentalism. Each of the positions has its own argument and rational grounds. After a brief comparison, the author focuses on the last one. He analyses the possible mechanisms of the epistemological genesis of the idealized subject of theory from a potential initial theoretical basis, i.e. choice, invention, and transfer.

In this paper, the methodological level of theory is understood as a set of its interpretations, i.e. in practical experience, semantics, and spiritual-theoretical space.

Then the author identifies the main forms of interaction of the initial theoretical framework and the logic of theory. First, scientists, often unaccountably, shape the potential space of the original theoretical basis through the methodological operations of idealizations, design, and hypothetical input. In addition, theorists, who purposefully develop a theory, conceptualize the corresponding specific methods through the empirical projection of the theory, by introducing definitions of certain terms of the theoretical language in terms of the empirical language and vice versa.

Finally, the author summarizes that the initial theoretical foundations formed into conceptual frameworks are prescriptions of scientific activity and operators of reflexive acts. Thus, rationality is a constant search for proportion and equilibrium between the postulated order (the ontological scheme) and the order of judgments about it (the methodology).

Keywords: initial theoretical basis, theory logic, methodology, model of reality, objective idealism, representationalism, praxeological apriorism, praxeological subjectivism, culturological transcendentalism

For citation: Krasikov V. I. Idealized Subject of Theory and its Logic: Relationship Model. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, 3(1): 61–69. (In Russ.) DOI: 10.21306/2542-1840-2019-3-1-61-69

References

1. Kuznetsov I. V. *Selected works on the methodology of physics*. Moscow: Nauka, 1975, 296. (In Russ.)
2. Lipkin A. I. On the place of models in modern physics. *Philosophy of Science*. Moscow: IF RAN, 2000, iss. 6, 40–47. (In Russ.)
3. Stepin V. S. *Formation of scientific theory*. Minsk: Izd-vo BGU, 1976, 320. (In Russ.)
4. Alekseev I. S. Activity concept of cognition and reality. *Selected works on the methodology and history of physics*. Moscow: Russo, 1995, 528. (In Russ.)
5. Mamchur E. A. Analysis of the structure of scientific knowledge in the national philosophy of science: 60–90s. *Philosophy of natural science: a retrospective view*, ed. Sachkov Yu. V. Moscow: IF RAN, 2000. Available at: http://society.polbu.ru/sachkov_philo/ch08_i.html (accessed 21.04.2018). (In Russ.)
6. Subbotin A. L. Idealized object. *Encyclopedia of epistemology and philosophy of science*, ed. Kasavin I. T. Moscow: Kanon+; ROOI "Reabilitatsiia", 2009. Available at: <https://iphras.ru/page21070618.htm#> (accessed 21.04.2018). (In Russ.)
7. Lednikov E. E. *The problem of constructs in the analysis of scientific theories*. Kiev: Naukova Dumka, 1969, 146. (In Russ.)
8. Lebedev S. A. The justification problem of scientific theories. *Voprosy filosofii i psikhologii*, 2016, 7(1): 20–28. (In Russ.)
9. Bazhenov L. B. *The structure and functions of the natural science theory*. Moscow: Nauka, 1978, 232. (In Russ.)
10. Kant I. *Collected Works*. Moscow: Mysl', 1964, vol. 3, 799. (In Russ.)
11. Lebedev S. A. Levels of scientific knowledge. *Voprosy filosofii*, 2010, (1): 62–75. (In Russ.)
12. Husserl E. *Logical Studies. Cartesian reflections*. Minsk: Kharvest; Moscow: AsT, 2000, 752. (In Russ.)

* The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 18-011-00075.

13. Perminov V. Ia. Apriority of Mathematic. *Voprosy filosofii*, 2005, (3): 103–117. (In Russ.)
14. Pushkarev Yu. V. *Way of being and the processes of formation of mathematical objects*. Diss. Cand. Philos. Sci. Novosibirsk, 2005, 182. (In Russ.)
15. Rozov M. A. On the nature of ideal objects of science. *Philosophy of Science*. Moscow: IF RAN, 1998, iss. 4, 40–51. (In Russ.)
16. Tselishchev V. V. *Philosophy of mathematics*. Novosibirsk: Nauka, 2002, part 1, 212. (In Russ.)
17. Rakitov A. I. *Philosophical problems of science. Systems approach*. Moscow: Mysl', 1977, 270. (In Russ.)
18. Stepin V. S. *Theoretical knowledge*. Moscow: IF RAN, 2000, 184–292. (In Russ.)
19. Sachkov Yu. V. The scientific method: basic components and modern features. *Vox. Philosophical Journal*, 2011, (11): 139–179. Available at: <https://vox-journal.org/html/issues/166/177> (accessed 01.01.2019). (In Russ.)
20. Lebedev S. A. The Three Main Methods of Constructing Physical Theories. *Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research*, 2014, (1): 49–61. (In Russ.)
21. Lebedev S. A. Axiomatic and genetic-construction methods of theoretical cognition: comparative analysis. *European Journal of Philosophical Research*, 2015, (2): 72–82. (In Russ.) DOI: 10.13187/ejpr.2015.4.72
22. Kulikova O. B. Genesis of objectivity as an epistemological idea and the principle of scientific knowledge. *Izvestia Vuzov. Series: Gumanitarnye naiki (Humanities)*, 2016, 7(2): 157–161. (In Russ.)
23. Whitehead A. N. *Selected works on philosophy*. Moscow: Progress, 1990, 718. (In Russ.)